

Гу Яньшэнь ещё не полностью пришёл в себя, хмурясь, взял трубку: — Что случилось?

Его голос звучал хрипло.

Цинь Юй вздрогнул: — Яньшэнь?

Гу Яньшэнь взглянул на время — 3:30 ночи.

— Говори. — Его голос прозвучал холодно.

Цинь Юй замолчал на секунду, затем нерешительно произнёс: — Ты не хочешь выйти перекусить...

Би-би-би...

Цинь Юй: «...»

Остальные присутствующие выглядели неловко: — Ты сохранил номер как «Гу», откуда мы могли знать, что это брат Шэнь?

— Вот именно, я тут ни при чём.

— И я тоже. Мы же пили, проиграл — выполняй. Ты сам выбрал «рискованное задание».

Цинь Юй: — Хочешь, я прямо сейчас отправлю тебя на «рискованное задание» в море?

— В университете ты вечно флиртовал направо и налево. Я увидел, что с этим номером частые звонки, подумал — какая-то красотка. Если бы я знал, что это номер брата Шэня, мне бы и десяти жизней не хватило, чтобы побеспокоить его посреди ночи.

Цинь Юй: «...»

Тем временем Гу Яньшэнь, повесив трубку, не стал снова ложиться спать. Он задумчиво смотрел на телефон, вспоминая свой сон.

Он знал, что некоторые актёры влюбляются во время съёмок, но сам Гу Яньшэнь, снявшись в стольких проектах, никогда не испытывал подобного. И нельзя было отрицать — во сне он жаждал, чтобы тот поцелуй состоялся.

Неужели прав Цинь Юй, и это от долгого одиночества...

Не может быть.

Но осознание, что ему снился Лу Вэньсин, вызывало странное чувство вины. Лу Вэньсин был таким милым, называл его «учитель Гу». Если бы он узнал, о чём думал Гу Яньшэнь...

Гу Яньшэнь: «...»

Он открыл браузер и начал искать:

«Нормально ли видеть во сне, как друг целует тебя?»

Результаты поиска пестрили — «Толкование снов по Чжоу-гуну».

Гу Яньшэнь: «...»

Ему не нужно толкование — он хотел понять, почему.

Тем не менее, он открыл первую ссылку.

«Одинокому человеку, увидевшему во сне поцелуй друга, это сулит скорую любовь. Жаждающие любви не должны быть пассивны! Нападайте, преследуйте, вперёд к победе! Пусть одиночество скоро закончится».

Гу Яньшэнь: «...» Надёжный ли это сайт?

Затем он зашёл на анонимный форум.

Вопрос: Нормально ли видеть во сне, как друг целует тебя?

[1й] Конечно, давно ли ты влюблён в друга?

[2й] Вполне, днём мысли — ночью сны

[3й] Со мной так было, теперь мы вместе

[4й] Жду новостей о ваших отношениях

[5й] Это точно любовь!

Гу Яньшэнь: «...»

Прочитав ответы, он погрузился в раздумья. Выходит, ему нравятся мужчины?

Гу Яньшэнь не был уверен. Возможно, это влияние съёмок, их частого общения или просмотра мелодрам с Лу Вэньсином... Всё могло спровоцировать такие мысли.

Когда начало светать, Гу Яньшэнь наконец заснул, измотанный. Его разбудил стук в дверь.

— Брат Шэнь, почему ты так поздно спишь?

— Цинь Юй разбудил меня среди ночи.

Гу Яньшэнь перевёл стрелки на Цинь Юя, намеренно забыв о своём сне.

— Доброе утро, учитель Гу.

Лу Вэньсин вошёл в лифт. Он хорошо выспался, был в отличном настроении и буквально светился молодостью.

Гу Яньшэнь: — ...Доброе.

— Учитель Гу, вы такой холодный. — Лу Вэньсин сделал шаг вперёд. — Плохо спали?

При упоминании прошлой ночи сердце Гу Яньшэня сжалось. Он невольно отступил назад, увеличив дистанцию между ними.

Лу Вэньсин то и дело называл его «учитель Гу», на съёмках был сосредоточен, во время объяснений — послушен. Это наполняло Гу Яньшэня чувством вины, заставляя подозревать себя в "извращённости".

Лу Вэньсин был младше его на семь лет. Если посчитать — когда Гу Яньшэню исполнилось восемнадцать, Лу Вэньсину было всего одиннадцать, он даже не закончил начальную школу. От этой мысли Гу Яньшэнь почувствовал себя ещё более грешным.

Звонок Цинь Юя хоть как-то разрядил обстановку — иначе он не знал, как сегодня смотреть в глаза Лу Вэньсину.

— Учитель Гу, мы приехали, — напомнил Лу Вэньсин. — Почему вы такой рассеянный?

— Плохо спал, — универсальное оправдание.

Лу Вэньсин не сомневался: — Тогда можете поспать в машине.

Съёмочная группа предоставляла транспорт от отеля до площадки.

Гу Яньшэнь сел в автобус раньше Лу Вэньсина, заняв место сзади. Лу Вэньсин, войдя, прошёл мимо свободных мест вперёд и подошёл к Гу Яньшэню: — Учитель Гу, вы сядете внутрь?

— Ты хочешь сидеть здесь?

Лу Вэньсин кивнул: — Вы сядете у окна или я?

Гу Яньшэнь сидел у прохода, место у окна рядом с ним было свободным.

Помедлив секунду, Гу Яньшэнь встал, пропуская Лу Вэньсина.

— Учитель Гу, у вас плохое настроение? — Лу Вэньсин тонко чувствовал эмоции людей. Ему казалось, дело не в плохом сне, а скорее в душевном смятении, хоть Гу Яньшэнь и не показывал этого.

— Нет.

Лу Вэньсин повернулся, внимательно глядя на него: — Правда? У вас всё на лице написано.

Гу Яньшэнь замер: — Что написано?

Его серьёзный тон рассмешил Лу Вэньсина. Его глаза превратились в полумесяцы, а тёплый солнечный свет делал улыбку ещё ярче.

— Я пошутил. Учитель Гу, почему сегодня вы так легко ведётесь?

Гу Яньшэнь сначала ослеплённо смотрел на его улыбку, но взгляд, скользнув по алым губам, поспешно отвернулся.

— Учитель Гу, спите, я не буду мешать. — Лу Вэньсин протянул ему маску для сна и беруши. — Новые, не использовались.

— Спасибо. — Гу Яньшэнь не отказался.

Дорога от отеля занимала около получаса. Гу Яньшэнь не спал, но после отдыха с закрытыми глазами чувствовал себя лучше.

К полудню даже Цинь Юй заметил неладное — Гу Яньшэнь ни словом не обмолвился о вчерашнем происшествии, что было очень странно. Не дожидаясь вопросов, Цинь Юй сам подошёл к нему.

— Ты не сердись за вчерашнее?

Гу Яньшэнь бесстрастно посмотрел на него.

— Вчера правда не я звонил. Мы встретили одноклассников из параллельного класса, они здесь в командировке. Играли в «правду или действие» — они набрали номер, и только когда ты ответил, я понял, что это ты.

— А.

Безразличная реакция Гу Яньшэня удивила Цинь Юя.

— Ты сегодня выглядишь уставшим? Плохо спал?

Гу Яньшэнь промолчал в ответ. Цинь Юй копнул глубже: — А что у тебя со Синсином?

При упоминании Лу Вэньсина в глазах Гу Яньшэня мелькнуло смущение.

Цинь Юй сразу ухватился за это: — Что-то произошло.

Гу Яньшэнь проигнорировал намёк, но Цинь Юй не отставал: — Вчера вы ходили в кино. И что потом?

Цинь Юй думал, что проблема возникла в кинотеатре.

— Репетировали сцену.

Цинь Юй ждал продолжения: — И всё?

— А что ещё должно было быть?

Цинь Юй смотрел на него с досадой: — Кинотеатр для пар! Такая атмосфера, романтический фильм... и вы только репетировали?!

Гу Яньшэнь прищурился: — Значит, ты знал, что это кинотеатр для пар, и специально отправил нас туда.

Цинь Юй: «...»

— И что с тобой сегодня? Обычно после съёмок ты сразу бежишь к Синсину, а сегодня избегаешь его. Почему?

Гу Яньшэнь замер с сценарием в руках: — Это так заметно?

— Ещё как! — Цинь Юй покачал головой. — Просто невероятно. Вчера нежно мазал Синсину лоб мазью, а сегодня, проспавшись, делаешь вид, что не знаешь его. Тьфу, подлец.

Гу Яньшэнь: — Ты, у кого было пять отношений, учишь меня?

— Не ври, — поправил Цинь Юй. — Семь. Взрослые люди по взаимному согласию — это не подлость. Мы расставались мирно, остались друзьями. А вот ты своей чистотой меня просто шокируешь.

Гу Яньшэнь: «...»

— Ну? Синсину-то обидно. Все вкусности сначала тебе, вчера, ударив тебя, он так переживал. Кроме тебя, я не слышал, чтобы он кого-то называл «учителем» — такой послушный и милый.

Гу Яньшэнь: «...»

— Вчера мне приснился сон.

— Что именно?

Гу Яньшэнь понизил голос, словно стесняясь, но Цинь Юй, как опытный человек, мог дать более дельный совет, чем интернет.

— Мне снилось, как Синсин целует меня.

Цинь Юй загорелся любопытством: — Продолжай.

— Всё.

Цинь Юй: «...»

Он явно недооценил чистоплотность Гу Яньшэня. Думал, во сне было что-то серьёзное, а оказалось — просто поцелуй?

— Ты правда... — Цинь Юй задумался. — Французский или с языком?

Гу Яньшэнь: ???

Почему Цинь Юй не удивлён? О чём он вообще? Они даже не поцеловались. Разве поцелуи делятся на виды?

Гу Яньшэнь вернул мысли в нужное русло. — О чём ты? Не было поцелуя, ты меня разбудил.

Цинь Юй скрипнул зубами, жалея, что не поколотил вчера того одноклассника.

Через несколько секунд он осенило: — Значит, ты избегаешь Синсина, потому что тебе стыдно за тот сон? Может, это из-за того, что вы слишком много времени проводите вместе... Какое «может»? Я с тобой тоже много общаюсь, твой ассистент почти всегда рядом, кроме сна. Но тебе приснился именно Лу Вэньсин.

Цинь Юй не стал развивать тему. Если после таких намёков Гу Яньшэнь всё ещё ничего не понимает, то он безнадёжен.

Выйдя, Цинь Юй опустил занавес, блокируя солнечные лучи. В павильоне снова стало прохладно. Почему-то в этот момент Гу Яньшэнь вспомнил, как ему было пять лет.

В сыром тёмном чулане он тупо смотрел на железную дверь. В комнате без окон гром и ливень били по его барабанным перепонкам.

— Учитель Гу?

Край занавеса приподнялся, впуская солнечный свет. Гу Яньшэнь поднял взгляд.

Лу Вэньсин стоял за занавесом, высунув голову, его прекрасные глаза неотрывно смотрели на Гу Яньшэня.

Солнце освещало лицо Лу Вэньсина, его изящные черты невозможно было игнорировать. В этот момент Гу Яньшэнь осознал — звёзды светят не только ночью.

Здесь и сейчас он видел самую яркую звезду.

С самого детства Гу Яньшэнь искал в душе тот самый свет. И только теперь понял — он гнался

не за лучом, а за светящейся звездой.

Его сердце внезапно прояснилось. Гу Яньшэнь улыбнулся: — Что стоишь? Заходи.

Он слишком поздно осознал. Ещё давно у него появились особые чувства к Лу Вэньсину. Возможно, это ещё не любовь, но точно начало влечения.

И всё это имело свои признаки.

С того момента, как он пригласил Лу Вэньсина на главную роль в своём фильме.

Или даже раньше.

Когда он подарил Лу Вэньсину виниловую пластинку, и тот так искренне обрадовался.

Или в ту ночь, когда они обсуждали пробы для «Сотни призраков».

Или в реалити-шоу, когда он увидел, как сосредоточенно Лу Вэньсин рисует.

Конечно, нельзя исключать и их первую встречу, когда несколько небрежных шуток Лу Вэньсина произвели на него такое впечатление.

Что привело к совместному шоу, съёмкам в кино. А теперь — он сам сделал Лу Вэньсина главным героем.

Любовь может не иметь причин. Помимо любви с первого взгляда, она складывается из мелочей повседневности.

— Так осторожничаешь?

Лу Вэньсин улыбнулся: — Режиссёр Цинь сказал, что вы размышляете о жизни.

— Стоишь у двери, чтобы не мешать? Или хочешь меня просветить?

— Нет. — Лу Вэньсин стоял перед Гу Яньшэнем, глаза сияли. — Мне просто любопытно... как выглядит учитель Гу, размышляющий о жизни.

Гу Яньшэнь замер на секунду, затем тихо рассмеялся.

— Ну вот, увидел.

Примечание автора:

Учитель Гу прозрел. Теперь... готов ли Синсин?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133322>